

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
7 July 2020
Russian
Original: English

Семьдесят четвертая сессия

Пункты 41 и 74 повестки дня

Кипрский вопрос

Мировой океан и морское право

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 2 июля 2020 года на имя Генерального секретаря

По поручению правительства моей страны и со ссылкой на письмо представителя киприотов-греков от 30 апреля 2020 года ([A/74/832-S/2020/350](#)) и письмо Постоянного представителя Греции от 1 июня 2020 года ([A/74/872](#)) я хотел бы довести до Вашего сведения следующую информацию.

Турция уже сообщала Организации Объединенных Наций о том, что она *ipso facto* и *ab initio* обладает законными и суверенными правами в отношении морских районов Восточного Средиземноморья, в частности в нотах Постоянного представительства № 2004/Turkuno DT/4739 от 2 марта 2004 года; 2005/Turkuno DT/16390 от 4 октября 2005 года; и 2013/14136816/22273 от 12 марта 2013 года; и в своих письмах от 25 апреля 2014 года ([A/68/857](#)), 18 марта 2019 года ([A/73/804](#)), 13 ноября 2019 года ([A/74/550](#)) и 27 февраля 2020 года ([A/74/727](#)).

Наконец, в моем письме от 18 марта 2020 года ([A/74/757](#)) Организации Объединенных Наций были представлены внешние границы континентального шельфа Турции в Восточном Средиземноморье, участок которых был делимитирован на основании Меморандума о взаимопонимании от 27 ноября 2019 года между правительством Турецкой Республики и правительством национального согласия Государства Ливия о делимитации морских районов под их юрисдикцией в Средиземноморье. Этот Меморандум о взаимопонимании вступил в силу после его ратификации обеими странами 8 декабря 2019 года.

В международно-правовой базе, касающейся вопросов делимитации районов морской юрисдикции, подчеркивается принцип справедливости, согласно которому делимитация районов морской юрисдикции между государствами с противоположащими или смежными побережьями осуществляется путем соглашения в целях достижения справедливого решения. Кроме того, многочисленные постановления Международного Суда прямо противоречат утверждению, которое предполагает наличие у островов права автоматически создавать районы полной морской юрисдикции в тех случаях, когда возможно определение их

местоположения, и либо вообще не учитывают острова, расположенные по другую сторону срединной линии, в плане создания морских районов, или представляют им лишь ограниченные возможности в плане делимитации морских районов, если их местоположение не позволяет провести справедливую делимитацию или при наличии иных особых/значимых обстоятельств.

Таким образом, как указано на карте, содержащейся в приложении к моему письму от 18 марта 2020 года (A/74/757), внешние границы континентального шельфа Турции в Восточном Средиземноморье проходят про срединной линии между побережьями Турции и Египта. Поэтому район, в котором проводит буровые работы судно «Явуз», как и в случае работ, проводимых другими турецкими буровыми судами по разрешению турецкого правительства, полностью располагается в пределах континентального шельфа Турции.

Помимо этого, поданная в мае 2020 года Турецкой нефтяной корпорацией заявка на получение новых лицензий на разведку и бурение в Восточном Средиземноморье также касается районов, которые полностью находятся в пределах континентального шельфа Турции, где Турция осуществляет суверенные права и юрисдикцию, о чем было сообщено Организации Объединенных Наций.

Пользуясь этой возможностью, Турция хотела бы еще раз пояснить, что даже в случае их регистрации в Организации Объединенных Наций или опубликования Организацией Объединенных Наций ни предполагающие одностороннее толкование внутренние законы или практика других стран, ни заключенные между третьими странами двусторонние соглашения о делимитации районов морской юрисдикции, против которых Турция прямо возражала, не имеют обязательной силы для Турции и не могут быть использованы против Турции при рассмотрении соответствующих вопросов.

Кроме того, я хотел бы вновь заявить, что не существует единого органа, который был бы правомочен представлять совместно киприотов-турок и киприотов-греков, и поэтому греко-киприотская администрация де-юре и/или де-факто не может претендовать на юрисдикцию или суверенитет над этими районами и, тем более, над международными водами.

С учетом вышеизложенного Турция будет продолжать осуществлять свои суверенные права в отношении этого района, о чем неоднократно объявлялось. Вместе с тем Турция вновь подчеркивает, что она готова, как и ранее, оказать всестороннюю поддержку делу обеспечения справедливого, равноправного и мирного урегулирования всех нерешенных вопросов, включая справедливую делимитацию морских районов под юрисдикцией всех соответствующих прибрежных государств, которые она признает и с которыми имеет дипломатические отношения, в соответствии с нормами международного права, с тем чтобы и далее способствовать стабильности и процветанию всего Средиземноморья. Турция считает, что построение мира и стабильности в Восточном Средиземноморье будет возможно только на основе диалога и сотрудничества.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 41 и 74 повестки дня, а также за его размещение на веб-сайте Отдела по вопросам океана и морскому праву и в следующем выпуске «Бюллетеня по морскому праву».

(Подпись) Феридун Х. Синирлиоглу
Постоянный представитель